
*Живая память умерла,
Мертвец выходит из могилы.
Но кости прадеда не милы,
И поглотит их снова мгла.*

*Так проще жить, так проще выть,
И ничего уже не надо.
Отца забыть и мать забыть.
Зачем зовут они из ада!..*

*Завидую ветке цветущей айвы,
И росным брильянтам весенней травы,
И первым покосам по склонам оврага,
И даже каким-то заезжим стилиягам.
Завидую в том, что не мой это миг
Цветенья, брильянтов и розовых книг.
Что запах покоса хорош, но не мой,
Что стал я молчун, словно вовсе немой.
Не мой этот мир, и судьба не моя
Все скачет, все корчится, в бездну маня...*

*Черные ночи и белый туман на реке,
Август уходит, оставив следы на песке.
Астрам не спится, их звезды зовут в вышине,
Кисть винограда как весть о грядущем вине.
Птица вскричит и умолкнет в далеком бору,
Крик этот дивный я в вечность с собой заберу.
Черные мысли как кони уносятся прочь...
Буду и там вспоминать эту странную ночь,
Вечно сидеть в темноте, в полумгле, и молчать,
Будто на мир наложили пятую печать.*

*Дождался: страша и маня,
Приходит торжественно строго
Опальная осень моя,
Печальная в осень дорога.
И справа и слева кусты,*

*И влажная даль без предела,
Скажите, какое вам дело,
О нет, промолчите! Лишь ты
Не друг, и не брат, и не зять,
Рожденный карать и неволить,
Прожги на губах моих проледь,
Со мной на дорожку присядь.*

*Не крикливая чайка, не кит-кашалот,
Не узорной азалии тень.
Я свистящая пуля, сразившая влет
Уходящий за облако день.*

*Мне подельница – ночь и соратник – февраль,
А в друзьях – шаловливый ручей...
Я, конечно же, ветреный искренний враль,
Утверждая, что вовсе ничей.*

*Я не смог разорвать эту скользкую нить,
Этот луч разрубить пополам.
Только плакать и ныть, только по морю плыть...
Что еще предназначено нам?*

*Вот идет он, этот красный,
этот синий, этот желтый,
невозможно белый снег!
Не заходит, а проходит,
не сулит ни злой изжоги,
ни бывлых приятных нег.
Зря трясу я здравым смыслом:
Не возможен, мол, зеленый,
ярко-рыжий, в хлопьях пены
подраставший ледок...
Я ходок, ходок всего лишь,
за хрустящей белой булкой,
за скончавшейся муреной
и размолотой до пыли
на котлетки старикам.
День уходит и приходит...
Остальное думать вам. ■*